

Театральный фестиваль в Луисвилле

Напряженная тишина, царившая в зале на протяжении всего спектакля ближе к финалу сменялась всхлипываниями, шелестом бумажных салфеток, прикладываемых к глазам, гулким кашлем. Когда наконец зажегся свет, глаза у многих блеснули. Так в луисвилльском Театре актера в штате Кентукки закончился спектакль «Кусок сердца» об американской войне во Вьетнаме.

Им завершился традиционный, пятнадцатый по счету, фестиваль современной американской пьесы.

Америка знает немало перwokлассных киноматериалов о Вьетнаме — назвать хотя бы получивший премию «Оскар» «Взвод» Сливера Струна «Русскую рулетку», «Бронированный жилет». Эти произведения окончательно сорвали маску с официальных попыток героизации бесславной американской авантюры в Юго-Восточной Азии. Но они — вчерашний день в кинематографе США. В американском обществе ныне царят иные настроения на волне «бурь» в Персидском заливе.

Тем примечательнее обращение луисвилльского театра к вьетнамской теме — незаживающей психологической травме американской нации. В центре пьесы судьба шестерых молодых женщин — трех медсестер певички, сотрудницы Красного Креста и кадрового офицера, добровольно поехавших во Вьетнам. У всех были разные мотивы: кто-то был заведомым противником войны и угодил во Вьетнам совершенно случайно, кто-то, напротив, свято верил в официальную версию необходимости защиты «идеалов свободы и демократии от безбож-

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

ного коммунизма», а кто-то просто стремился подзаработать, набраться впечатлений.

Впечатления в конечном итоге у всех свелись к одному — шоку при виде ужасного лика войны, крови, гибели товарищей. Травма Вьетнама продолжала преследовать их и по возвращении домой. Либеральная Америка встретила их как прокаженных. Официальная Америка в течение многих лет твердила одной из них, ставшей матерью, что болезнь ее ребенка никак не может быть связана с опрыскиванием вьетнамских джунглей дефолиантом «эйджент орандж», ибо такой болезни, дескать, попросту не существует в природе.

После спектакля здесь же, в зале Театра актера, я разговаривал с женщиной, послужившей прототипом одной из героинь пьесы — медсестрой Лили Адамс, специально приглашенной устроителями фестиваля в Луисвилль. «Конечно, спектакль свел воедино судьбы многих женщин, поэтому нельзя сказать, что он документально повторяет наши жизненные истории, — сказала она. — Но ощущения, общая атмосфера переданы удивительно верно. Сегодня страна охвачена лихорадкой победы в Персидском заливе. Флаги, желтые банты — с этим, на мой взгляд, явно перебарщивают. К тому же война не может быть такой, какой ее показывали по телевизору. Мы это знаем точно».

Автор Шэрли Лауро, миниатюрная застенчивая женщина, сделала свою пьесу из документальной книги под одноименным названием, написанной журналистом К. Уокером. «На вьетнамскую войну, — рассказывала она мне, — самую затяжную в истории США, сегодня можно взглянуть с временного удаления и понять, что она была серьезнейшим этапом американского исторического опыта. В пьесе я и ставила перед собой задачу оценить этот опыт». Эмоциональный отклик зрителя на этот спектакль в далеком не либеральном Кентукки наводит на мысль о том, что победные фейерверки, звучащие в США после Персидского залива, не заглушили в американцах чувства справедливости и жажды правды.

В. ЛИННИК.

(Соб. корр. «Правды»).
г. Нью-Йорк.